

Гусарова Марина Александровна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры общетеоретических
правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала
Российской академии правосудия
dom-hors@mail.ru

**КОНЦЕПЦИИ ПРАВОСОЗНАНИЯ
В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ
МЫСЛИ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВЗГЛЯДОВ
П.И. НОВГОРОДЦЕВА, И.А. ИЛЬИНА
И Л.И. ПЕТРАЖИЦКОГО)**

Gusarova Marina Aleksandrovna

PhD in Social Science,
Assistant Professor of the General-Theoretic
Legal Disciplines Department,
North Caucasian branch of
Justice Academy of Russia
dom-hors@mail.ru

**CONCEPTIONS OF LEGAL
AWARENESS IN THE LEGAL
PHILOSOPHY IDEAS OF RUSSIA
(CASE STUDY OF
P.I. NOVGORODTSEV'S, I.A. ILYIN'S
AND L.I. PETRAZHITSKIY'S VIEWS)**

Аннотация:

Статья посвящена рассмотрению наиболее известных российских теоретико-правовых и философско-правовых концепций правосознания. Анализируются основные положения концепции правосознания в трудах П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Л.И. Петражицкого. Автор подчеркивает актуальность их идей в современных условиях реформирования правовой системы и построения правового государства.

Ключевые слова:

правосознание, отечественные правовые теории, правовое государство, естественное право, позитивное право, аксиомы права, деформация правосознания, уровень правосознания.

Summary:

The article deals with the most famous Russian general theoretic and legal philosophic conceptions of the legal awareness. The author studies main points of the legal awareness conceptions developed by P.I. Novgorodtsev, I.A. Ilyin and L.I. Petrazhitskiy. The author emphasizes relevance of their ideas in the current circumstances of the legal system reformation and the constitutional state building.

Keywords:

legal awareness, Russian legal theories, legal state, natural law, positive right, axioms of law, deformation of legal awareness, level of legal awareness.

Дореволюционный период в России был временем повышенного интереса к проблеме правосознания. В воздухе «впитало» предчувствие социально-политических, социально-правовых перемен, в связи с чем возникла реальная необходимость переосмысления устоявшихся основ права и правосознания.

Утрата былого авторитета власти, постепенное разрушение старых регуляторов жизнедеятельности общества, необходимость поиска новых, эффективных механизмов социального порядка и контроля, разработки идеологических основ социальной солидарности стали историческим «вызовом» для российского общества конца XX – начала XXI вв.

Дореволюционный период в России был временем динамичных изменений в мировоззрении, временем активизации процесса аккультурации и заимствования Россией новых западных веяний, в том числе и в юридической науке. Многие выдающиеся российские правоведы и мыслители получали юридическое образование в странах Западной Европы, в которых был силен естественно-правовой подход к пониманию права и правосознания, что не могло не сказаться на формировании их научных интересов и подходов.

В этот переходный период внимание интеллигенции было приковано к изучению правовой сферы, поиску оснований права и правового поведения, а также к выявлению противоречий в законодательстве. Российское законодательство того времени оценивалось юристами и мыслителями как неудовлетворительное, неэффективное, нуждающееся в кардинальных изменениях. Этим фактом было вызвано появление теорий и концеп-

ций, объясняющих право с позиций естественного подхода и в сопоставлении его с такими формами общественного сознания, как религия, мораль, идеология и др.

На современном этапе развития российского общества, вступившего в принципиально новую социальную и экономическую эпоху, выбравшего построение правового государства основным курсом своего развития, правовые средства призваны играть ключевую роль в обновлении всех сторон общественной жизни. Так же, как и на рубеже XIX–XX вв., российскому обществу требуется переосмысление оснований права и правосознания. Ключевым пунктом правосознания является осознание людьми ценностей естественного права, прав и свобод человека и оценка действующего права с точки зрения его соответствия общечеловеческим ценностям, нашедшим закрепление в международных документах о правах человека.

Именно поэтому обращение к философско-правовому и теоретико-правовому опыту вышеназванного периода, на наш взгляд, является актуальным.

Как уже говорилось ранее, на формирование философско-правовых и теоретико-правовых концепций дореволюционного периода в России оказала влияние западно-европейская мысль, однако российские культурно-исторические особенности и социально-политический опыт задали свои специфические ориентиры в разработке этой концепции.

По мнению В.С. Бредневой, в дореволюционный период правосознание преимущественно рассматривалось во взаимосвязи с национальной культурой, с определенными историческими фактами [1].

В этой связи нельзя не упомянуть о достижениях отечественного правоведа, преподавателя Московского университета и государственного служащего Захара Аникеевича Горюшкина (1748–1821), чье имя незаслуженно забыто в российском правоведении.

Обращаясь к анализу основ права как социально-правового явления, Горюшкин, в отличие от многих его современников, выводил их не из некоего абстрактного «разума», а из народного правосознания – «народного умствования» [2]. В своих лекциях Горюшкин обращался к таким проблемам, как теоретическое знание о праве, неоднократно писал о значении соблюдения законов для самих людей и общества в целом. Особенно детально Горюшкин описывал нравственные и профессиональные качества, какими должен обладать судья, проследил взаимосвязь профессионального правосознания судей с качеством исполнения функции судопроизводства.

Позднее концепция правосознания получила детальное развитие в работах многих отечественных мыслителей, принявших в качестве методологической основы своего научного творчества естественное понимание права. Но так как охватить все концепции правосознания невозможно в рамках одной статьи, обратимся к наиболее известным, оказавшим влияние на отечественную и зарубежную мысль.

Павел Иванович Новгородцев (1866–1924), один из основателей концепции «возрожденного» естественного права в России, был одним из первых, кто затронул проблемные аспекты теории права и правосознания. Идея «возрожденного» естественного права стала центральной категорией и методологической основой понимания права и правосознания в его трудах. По сути, «возрожденное» естественное право было попыткой российской интеллигенции дореволюционного периода найти объективные ценностные основания права для противостояния кризисному состоянию общества и поиска путей модернизации позитивного права.

Новгородцев констатировал кризис современного ему правосознания и считал его следствием кризиса индивидуализма и западно-европейских теорий правового государства, сложившихся в XVIII–XIX вв. В качестве признака кризисного правосознания он назвал подрыв веры в возможность гармонии в обществе, в нужность нахождения все-

сильных средств социального переустройства, в возможность сочетания сущности человека с определенными формами жизни и возведения этих форм в степень безусловных ценностей [3].

В работе «Введение в философию права. Кризис современного правосознания» мыслитель исследовал новое содержание требований свободы и равенства, считая, что государство должно взять на себя заботу об экономически слабых лицах, которые не способны обеспечить себя сами и тем самым – пользоваться правами и свободами в полной мере. Поэтому для государства забота о материальных условиях обеспечения прав и свобод граждан должна стать одной из важнейших задач.

Новгородцев подчеркивал, что правовое осознание действительности осуществляется человеком с позиции нравственного долженствования. Позитивное право, по мнению ученого, изменчиво (его нормативное содержание не имеет постоянной величины) и полно недостатков (так как никогда не достигнет ни полной справедливости, ни добра, ни свободы). Несмотря на то что эти сферы, по мнению ученого, находятся в состоянии противоречия и борьбы, тем не менее они взаимосвязаны теснейшим образом. Правовые смыслы обладают двойственной природой, так как они одновременно являются и установками нравственного сознания. Нравственное воспитание является предпосылкой правового воспитания, так как задает для него основные ориентиры и установки. Позднее И.А. Ильин разовьет эту идею в категории «аксиомы правосознания».

Обосновывая тесную связь права и морали, Новгородцев также писал: «В обществе она находит поддержку и руководство для своих действий, но вместе с тем, в силу присущего ей автономного сознания, она может подвергаться критике всякое данное содержание общественных правил и восходить к новым и высшим определениям» [5].

П.И. Новгородцев оказал сильнейшее влияние на формировании научных интересов и подходов к изучению права и правосознания в творчестве И.А. Ильина (1882–1954), который, рассматривая право в культурно-историческом ракурсе, разработал комплексную доктрину, соединяющую в единое целое проблемы личности, общества, государства, божественного начала и правосознания.

На рассмотрении концепции правосознания И.А. Ильина следует остановиться подробнее, так как ему, на наш взгляд, принадлежит исключительная роль в разработке концепции правосознания в дореволюционной теоретико-правовой и философско-правовой мысли. Во-первых, мыслитель представил расширенное определение правосознания, его структурных элементов, форм и, что немаловажно, рассмотрел основания и условия для развития нормального правосознания. Во-вторых, в своих теоретических построениях Ильин пытался осмыслить причины возрастающего влияния идей радикализма, революционизма и правового нигилизма в российском обществе.

В одной из наиболее известных работ, посвященных изучению правосознания, – «О сущности правосознания» (в другом варианте – «Учение о правосознании») [6] он размышляет об основах правосознания, проблеме обоснования естественного права, значении положительного права и правопорядка, сущности власти, государства и его форм. По мнению мыслителя, в правосознании выражено целостное отношение души к праву как «знающая воля к праву, признающая его в его объективном значении и обязательности» [7]. Он писал, что в правосознании участвует не только «знание» и «мышление», но и воображение, и воля, и чувство, и вся человеческая душа. Воля к духу, то есть желание самому вести духовную жизнь и обеспечивать ее другим, есть безусловная и универсальная основа правосознания.

Человек как существо, наделенное духом, согласно учению Ильина, не может не иметь правосознания, оно присутствует у каждого, кто сознает, что, кроме него, на свете

есть другие люди. Ильин отмечал, что «человеку невозможно не иметь правосознания... Человек имеет правосознание независимо от того, знает он об этом или не знает, дорожит этим состоянием или относится к нему с пренебрежением... Оно живет в душе и тогда, когда еще отсутствует положительное право, когда нет еще ни «закона», ни «обычая», когда никакой «авторитет» еще не высказывался о «правовом», верном поведении» [8].

Положительное же право в противовес естественному основано на незрелости человеческих душ, поэтому отличается принудительным характером. Оно компенсирует внешним принуждением недостаток, несовершенство внутреннего самоуправления человека, его эгоистичных проявлений.

Злоупотребление правом или недоверие к нему, отмечал И. Ильин, появляются по причине человеческого эгоизма, который приводит к тому, что извращается содержание правосознания, остается лишь его форма, а в результате – появляется неправовое право, которое называется правом, но ничего общего с ним не имеет. Это приводит к тому, что люди перестают осознавать объективную ценность права.

Ильин подчеркивал, что нормальное правосознание не сводится к верному знанию положительного права, однако роль знания позитивного права в формировании правосознания велика. Так, согласно Ильину, «одно знание положительного права, верное сознание его – не гарантирует еще наличности нормального правосознания. И тем не менее оно необходимо. Народ, не знающий «законов» своей страны, ведет внеправовую жизнь и довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права. Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и бессильны против вымогательства «воеводы», ростовщика и грабителя; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обреченными на правовую невменяемость. Народу необходимо и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни... Поэтому нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его права» [9].

Содержательно правосознание у Ильина представлено его аксиомами, а именно: законом духовного достоинства (самоутверждения), законом автономии (способности к самообязыванию и самоуправлению) и законом взаимного признания (взаимное уважение и доверие людей друг к другу).

Под аксиомами правосознания ученый понимал «основные истины, которым в жизни соответствуют основные способы бытия, мотивирования и действия» [10].

Аксиомы правосознания определяют те способы духовного бытия и установки сознания, которые делают право возможным. Так, человек должен воспринимать себя как некую ценность, которую стоит отстаивать в борьбе за существование. Благодаря чувству собственного достоинства он осознает свою ответственность в отстаивании своих прав и в соблюдении обязанностей. Ильин отмечал, что чувство собственного духовного достоинства и проистекающего из него уважения к себе необходимо и отдельному гражданину, и народу в целом, и государственной власти, и армии. Оно необходимо и в частной, и в политической, и в международной жизни. Это чувство создает в душе самый мощный стимул к праву и правопорядку, таким образом, возвращение правосознания приводит к возвращению уважения к себе. Без самоуважения, согласно концепции Ильина, невозможно ни уважение к себе подобным, ни уважение к власти и своему государству. Конечно, деформации, «недуги» правосознания неизбежны (например, недооценка или, наоборот, переоценка себя и собственной значимости), что приводит к искажениям в сфере религии, искусства, политики и в правовой сфере.

Что касается второй аксиомы – закона автономии, то она выражается как способность к самоограничению и самоуправлению и выражает духовную зрелость субъекта. Автономия связана с гражданственностью: быть гражданином – значит быть автономным духовным существом. Также автономия есть выражение свободы: быть свободным – значит осознавать собственную автономию и признавать автономию других граждан. То есть взаимное признание (признание своей духовности и духовности других как субъектов, способных к правотворчеству) указывает на способ бытия права как духовного отношения между людьми, предполагающего способность к воле, разуму и чувству. Деформации автономии приводят, по Ильину, к двум крайностям: «рабскому» и «революционному» мышлению. Если человек не осознает собственную автономию, он не способен к самообладанию, самодеятельности, саморегуляции и соблюдает правопорядок только под давлением чужой воли (как в тоталитарных или полицейских государствах). Революционность как протест против сложившегося правопорядка также не является проявлением героизма или смелости, а есть «недуг», свидетельствующий о вырождении правосознания. Власти в тоталитарных государствах, которые не уважают автономию, подавляют волю граждан, воспитывают безмолвие и пассивность, обладают извращенным, «недугующим» правосознанием. Но и народ в таких государствах не уважает власть, питает к ней презрение. Такой режим свидетельствует о глубоком духовном бедствии, о кризисе духовности. Подобные размышления И. Ильина приводят к выводу об ответственности людей, наделенных властью, возвращать в себе высокий уровень правосознания, об обязанности поддерживать престиж и авторитет власти.

Третья аксиома правосознания гласит, что правоотношение основывается на взаимном духовном признании, «ибо указывает людям объективно лучшее поведение, а все объективно – лучшее воспринимается, познается и осуществляется именно духом... правовая связь связывает не просто душу с душой, а именно дух с духом» [11]. Это взаимное духовное признание, входящее в самую сущность правосознания, реализуется в доверии к другим людям, своему народу, власти, а также признании за ними права на автономию.

Формирование нормального или здорового правосознания, по Ильину, непосредственно связано с феноменом религиозности. Религиозность как принятие объективного качества чего-то, признание его совершенства и безусловной любви к нему, приводит в движение дух человека и помогает в процессе формирования здорового правосознания. На примере христианской религии И. Ильин демонстрирует зависимость процветания отдельного человека и общества в целом от безусловного принятия религиозных принципов в своей жизни, о связи «царства духа» и «царства кесаря». В душе религиозного человека, отмечал он, пробуждаются именно те благородные силы, которые необходимы для процветания благородной государственности.

В «Заключении» к своему труду И. Ильин указывал на то, что здоровое правосознание – это не есть очередной недостижимый духовный идеал, а есть то, что потенциально возможно достичь каждому человеку. И эта возможность дана от рождения, «в зачатке» каждому человеку, за исключением душевнобольных людей. Духовные кризисы, имеющие место в любом месте и в любое время, говорят о необходимости пересмотра глубинных основ общества и права. А причину таких кризисов И. Ильин видел в том, что в погоне за правопорядком человечество теряет из виду главные его цели – единение людей, построение государства как единого «духовного организма» с высоким уровнем правосознания.

Другой, не менее известный мыслитель, Лев Иосифович Петражицкий (1867–1931) так же, как П. Новгородцев и И. Ильин, резко и категорично заявлял о кризисе правосознания в России и необходимости формирования положительного отношения к праву как регулятору социальных отношений.

Будучи основателем психологической школы права, Л. Петражицкий утверждал, что право является эмоцией и существует исключительно в психике индивида, что шло вразрез с позитивистским пониманием права.

Право в учении Петражицкого понимается через призму внутренних эмоциональных переживаний человека. Именно аспект «преломления» внешне существующих норм права в сознании индивида, возможность его индивидуальной оценки послужили впоследствии важным элементом в теории правосознания в конце XX столетия. Размышляя о влиянии права и нравственности на поведение человека, в том числе и правовое, мыслитель к традиционному делению психики на разум, волю и чувства добавляет понятие эмоции как основного влияющего на поведение психического акта, имеющего двойственную, активно-пассивную природу.

В своих работах Петражицкий неоднократно обращается к вскрытию закономерных связей между уровнем правового сознания в обществе с уровнем психического восприятия и развития людей. Анализируя историю развития общества, он подчеркивает, что в обществах с низким культурным уровнем развития роль права играло «самоуправство». Дальнейшее же развитие общества, социальных институтов, повышение культурного уровня приводит к тому, что «самоуправное осуществление права постепенно вытесняется и заменяется соответственными действиями органов государственной власти...» [12].

С помощью воздействия права на общественное сознание, согласно мнению Л. Петражицкого, можно добиться определенного поведения, воспитывать народную психику, повышать ее культуру, способность адаптироваться к требованиям социальной жизни, совершенствоваться нравственно.

Так же, как и Иван Ильин, Лев Петражицкий говорит о важности для формирования здорового и сильного правосознания «принятия» себя как носителя прав и обязанностей, осознания собственного достоинства: «эмоционально здоровое и достаточно интенсивное сознание своих прав оказывает на человека то важное воспитательное влияние, что оно делает его «гражданином» по характеру, сообщает ему сознание собственного достоинства и предохраняет его от развития разных недостатков характера и поведения, связанных с отсутствием надлежащего сознания собственного достоинства и уважения к самому себе» [13].

Итак, нами были проанализированы наиболее известные дореволюционные концепции правосознания. В период кризисного состояния российского общества и культуры на рубеже XIX в. отечественные мыслители и правоведы обратились к осмыслению основ права, причин кризисного правосознания в России. Начало всех преобразований в государственно-правовой сфере они видели прежде всего в формировании здорового и нормального правосознания и искали причины, обуславливающие этот процесс, и во внешней, социальной, и во внутренней, психологической, сфере.

Идеи соотношения права и правосознания, права и нравственности, правосознания и правовой культуры, взаимосвязь политической и правовой сферы, способы борьбы с правовым нигилизмом и низким уровнем правовой культуры, которые были предложены в трудах П.И. Новгородцева, И.А. Ильина, Л.И. Петражицкого и других отечественных философов и правоведов дореволюционного периода, являются актуальными в современных условиях построения правового государства.

Ссылки и примечания:

1. Бреднева В. С. Уровни правосознания и юридическая деятельность : монография. Южно-Сахалинск, 2010. С. 9.
2. Томсинов В.А. Русский законоискусник Захар Аникеевич Горюшкин // Закон. 2009. № 6. С. 295.
3. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 50–51.

4. Новгородцев П.И. О путях и задачах русской интеллигенции // Вехи. Из глубины. М., 1991. С. 197–198.
5. Там же.
6. Работа И. Ильина «О сущности правосознания» была написана в 1919 г., опубликована в 1956 г. в Мюнхене.
7. Ильин И.А. Учение о правосознании // Родина и мы. Смоленск, 1995. С. 255.
8. Там же. С. 253.
9. Там же. С. 257.
10. Там же. С. 365.
11. Там же. С. 402–403.
12. Петражицкий Л.И. Право, государство и теория нравственности // Русская философия права : антология. СПб., 1999. С. 324–325.
13. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 131.

References and notes:

1. Bredneva, VS 2010, *Levels of legal awareness and legal work: monograph*, Yuzhno-Sakhalinsk, p. 9.
2. Tomsinov, VA 2009, 'Russian lawyer Zakhar Anikeevich Goryushkin', *Zakon*, no. 6, p. 295.
3. Novgorodtsev, PI 1991, *About Social Ideal*, Moscow, pp. 50–51.
4. Novgorodtsev, PI 1991, 'Ways and tasks of the Russian intelligentsia', in *Vekhi. Out of the depths*, Moscow, pp. 197–198.
5. Novgorodtsev, PI 1991, 'Ways and tasks of the Russian intelligentsia', in *Vekhi. Out of the depths*, Moscow, pp. 197–198.
6. I. Ilyin's work 'On the essence of justice' was written in 1919 and published in 1956 in Munich.
7. Ilyin, IA 1995, 'The doctrine of the sense of justice', in *Homeland and we*, Smolensk, p. 255.
8. Ilyin, IA 1995, 'The doctrine of the sense of justice', in *Homeland and we*, Smolensk, p. 253.
9. Ilyin, IA 1995, 'The doctrine of the sense of justice', in *Homeland and we*, Smolensk, p. 257.
10. Ilyin, IA 1995, 'The doctrine of the sense of justice', in *Homeland and we*, Smolensk, p. 365.
11. Ilyin, IA 1995, 'The doctrine of the sense of justice', in *Homeland and we*, Smolensk, pp. 402–403.
12. Petrazhitzky, LI 1999, 'Law, state and theory of morality', in *Russian philosophy of law: anthology*, St. Petersburg, pp. 324–325.
13. Petrazhitzky, LI 2000, *Theory of Law and State in connection with the theory of morality*, St. Petersburg, p. 131.